

Как только Малый Новый год прошёл, все семьи в деревне Хуайлин принялись готовиться к встрече Праздника весны.

В этот день Тянь Яо отправился к тётушке Шунь. У него самого не было кур, но каждый год для жертвоприношений на могилах папы и маленького папочки были нужны подношения, поэтому каждый год он брал курицу у тётушки Шунь.

Тётушка Шунь давно уже приготовила для него. Тянь Яо отсчитал ей медяки и поздоровался с Тянь Юйшэном, который получил несколько выходных дней. Надо было ещё поблагодарить его за ту историю с гусями.

— Брат Юйшэн, на сколько дней домой?

Тянь Юйшэн был человеком очень простым и честным. Тётушка Шунь рано овдовела, с большим трудом вырастила сына, женила его. Сейчас они с женой оба работали у господина Лю, и жизнь у них была сносная.

— Завтра уже уезжать. У хозяина перед праздником дел много, надо и жене дать отдохнуть несколько дней.

Тянь Яо ответил:

— Да, давно не видел невестку.

Они ещё немного поболтали. Тётушка Шунь сказала, что нужно купить ароматические палочки, свечи и жертвенные деньги — скоро уже праздник. Тянь Яо только тогда вспомнил об этом. В прошлые годы он всегда помнил, а в этом году, из-за прихода Юй Яна, как-то забыл. Хорошо бы папа и маленький папочка на него не сердились.

Тётушка Шунь посмотрела на Тянь Яо и спросила:

— У твоего мужа, наверное, тоже никого из родных не осталось?

Улыбка на лице Тянь Яо померкла:

— Да.

— Тогда вам в этом году нужно и его родителям помолиться, — сказала тётушка Шунь. — Я тоже слышала от старосты, что его родители умерли насильственной смертью. Ты как зять, должен об этом позаботиться.

— А что мне для этого нужно сделать? — Тянь Яо в отчаянии схватился за голову. — Поставить им кенотаф?

Тётушка Шунь сказала:

— Для кенотафа нужно много всего. За один раз не управиться. Сделайте пока две таблички и перед ними будете совершать поклонения.

Тянь Яо подумал — и правда. Но в последние дни всё время шёл снег, дел по дому было много, и у него совсем не было времени заказать таблички для родителей Юй Яна.

Но тут Тянь Юйшэн сказал:

— Чего тут трудного? Я завтра еду в посёлок, куплю вам пару. Пусть жена привезёт — и не надо тебе самому тащиться.

Тянь Яо тут же принялся благодарить Тянь Юйшэна и полез в кошель за деньгами.

Тянь Юйшэн отмахнулся:

— Вот привезёт жена — тогда и поговорим.

Тянь Яо не стал настаивать и пошёл с тётушкой Шунь покупать ароматические палочки и свечи.

В деревне Хуайлин почти каждый год в праздничные дни шёл снег. В этом году снега выпало ещё больше, чем в прошлые. С двадцать третьего дня по тридцатый он шёл почти каждый день.

Затяжные снегопады сказывались на деревне. Тянь Яо почти каждый день ходил помогать людям чистить снег с крыш. В деревне были и совсем бедные — у них крыши были из соломы, их чуть не раздавило от тяжести снега.

— Хорошо, что у нас такой беды нет, — сказал Тянь Яо, только что вернувшись с улицы, и протянул руки к жаровне.

Юй Ян помогал ему перерисовывать записи маленького папочки, которые они нашли раньше. Те странные знаки, похожие на иероглифы, он прочитать не мог, но мог срисовывать их в точности. Бумага в записях уже пожелтела, и если подождать ещё немного, чернила, наверное, совсем исчезнут.

Тянь Яо, согрев руки, придвинулся к Юй Яну:

— Ты уже почти переписал одну книжечку ?

— Не понимая смысла, слишком медленно пишу.

Тянь Яо придвинулся ещё ближе, напрягая свой давно не используемый мозг, и, указав на один из знаков, спросил:

— Юй Ян, ведь этот знак — «поле»?

Юй Ян кивнул:

— Видно, что некоторые рисунки — это иероглифы. А вот остальное разобрать трудно.

Он посмотрел на Тянь Яо:

— Маленький папочка не учил тебя?

Тянь Яо стало немного неловко. В детстве маленький папочка его учил, но тогда он был занят мыслями, как бы побежать в горы и набегаться с папой, а наставления маленького папочки пролетали мимо ушей.

Маленький папочка, видя, что у него нет к этому склонности, и при посредничестве папы, постепенно перестал его учить. Тянь Яо на самом деле боялся — боялся увидеть в его глазах разочарование. Но маленький папочка только гладил его по голове и говорил, что у человека много разных путей в жизни, и если не любишь учиться — ничего страшного, он всё равно проживёт свою жизнь счастливо, потому что у него есть они.

Но расчёт оказался неверен. Папа и маленький папочка ушли слишком рано, и когда маленький папочка снова захотел его учить, было уже поздно.

— Учил. Но я не слушал. Теперь всё забыл.

Юй Ян, глядя на его лицо, понял, что он вспомнил об умерших родителях.

— Он не будет тебя винить.

Двадцать девятого дня двенадцатого месяца.

Тянь Яо ещё вчера купил курицу для жертвоприношения, вечером ошпарил её, а сегодня утром положил в корзину. В корзине лежало ещё много ароматических палочек и свечей.

Юй Ян увидел и ухватил его за рукав:

— Куда?

Тянь Яо спохватился, хлопнул себя по лбу:

— Забыл тебе сказать. Сегодня надо подняться в горы, поклониться предкам. Я пойду поставлю благовония папе и маленькому папочке.

Несколько дней назад Тянь Яо думал, не спросить ли Юй Яна, не хочет ли он пойти с ним. Но потом подумал: если спросит, Юй Ян обязательно согласится, потому что он такой. Это, кажется, маленький папочка называл «моральным давлением»?

Юй Ян посерьёзnel:

— Сегодня?

Тянь Яо кивнул:

— Да.

Юй Ян одёрнул свою одежду:

— Не возмёшь меня?

Тянь Яо опешил:

— Горная тропа плохая, к тому же недавно снег выпал.

— Хорошо.

Юй Ян не стал настаивать. Тянь Яо взвалил корзину на спину. Пепел бежал у его ног, хотел пойти с ним. Тянь Яо подумал: он же сам из гор, почему бы и нет — пусть сходит, проветрится.

— Я Пепла беру. Мы быстро.

Юй Ян смотрел ему вслед. На неочищенном снегу остались две цепочки следов. Он окликнул:

— Тянь Яо!

Тянь Яо испугался, что что-то случилось, бросился бегом обратно. Пепел за ним — тоже прибежал.

— Что случилось?

— Если я сегодня не пойду — это будет правильно?

Тянь Яо поднял ресницы и увидел только, что лицо у Юй Яна спокойное, а одежда уже поправлена.

У него в груди будто тёплый ручеек пробежал. Тянь Яо улыбнулся:

— В горах скользко, у меня ещё много вещей с собой. Вернусь — тогда перед их табличками и поклонись. Хорошо?

Юй Ян посмотрел на его корзину за спиной — взять его с собой в горы действительно было неудобно:

— Хорошо.

Тянь Яо вышел из дома с совсем другим настроением, чем тогда. Шаги стали лёгкими. Вчера, когда он заходил в деревню, тётушка Шунь сказала, что передали весточку — невестка сегодня вернётся и всё, что просил, уже купила. Можно будет зайти забрать.

Могилы папы и маленького папочки найти было нетрудно. Тянь Яо быстро добрался. Папа и маленький папочка были похоронены вместе — так пожелал маленький папочка перед смертью. Многодневные снегопады покрыли всю гору белым, и их могилы тоже были белыми.

Тянь Яо снял корзину. Он взял с собой нож для хвороста — боялся, что пока он долго не приходил, на могилах нападало сухих веток и листьев. Сначала он убрал сорняки, потом сгрёб снег вокруг и только тогда опустил на колени перед могилами.

— Папа, маленький папочка, я пришёл навестить вас.

Он говорил и одновременно раскладывал на могиле подношения.

— Я в этом году тоже хорошо живу. Даже замуж вышел. Вы, наверное, видели?

Только у мужа моего с ногами плохо, не может в горы подняться. Но я попрошу его поклониться вашим табличкам.

Тянь Яо зажжёт огниво, поджжёт ароматические палочки и свечи и благоговейно воткнул их перед могилой:

— Как вы там? Почему не навестите меня? Простите, папа, в этом году пришлось продать ещё одну шкуру, которую ты выделял.

Зато я завалил дикого кабана! Я молодец? Я ещё собаку завёл. Зовут Пепел. Юй Ян говорит, что это волкодав, и потом он сможет ходить со мной на охоту.

Пепел, услышав своё имя, — он до этого валялся в снегу — радостно гавкнул и прибежал к Тянь Яо, виляя хвостом и кружась вокруг.

Тянь Яо долго говорил без умолку. Он рассказывал о том, что случилось в этом году с начала и до конца. Он не говорил о том, что было плохого, — только хорошее.

А самое хорошее было — встретить Юй Яна.

— Мужа я себе сам выбрал. Он очень красивый. Хотя папе, конечно, уступает.

Он смотрел, как жертвенные деньги догорают, потом трижды поклонился до земли:

— Папа, маленький папочка, благословите нас на мир и здоровье. И вы там живите хорошо.

Последняя искра погасла. Тянь Яо встал и убрал принесённые вещи. На коленях у него, оттого что он долго стоял на коленях, остались два мокрых следа.

— Я пойду домой. В другой раз, когда будет время, снова приду.

Тянь Яо повернулся — и тут подул ветер. Он втянул голову в плечи. Ветер подхватил пепел от жертвенных денег, оставшийся на земле, и понёс его высоко в небо.

Отец говорил ему: если пепел от жертвенных денег взлетает высоко, значит, тот, кому их приносят, радуется. Значит, папа и маленький папочка сейчас рады.

Спустившись с горы, Тянь Яо не пошёл сразу домой, а зашёл к тётушке Шунь. Они тоже только что вернулись с горы. Жену Тянь Юйшэна звали госпожа Чжан. Госпожа Чжан, увидев Тянь Яо, поманила его.

— Если бы ты не пришёл, я бы сама отнесла. — Госпожа Чжан достала из комнаты две таблички, завернутые в красную ткань. — Степени родства на них нет. Свекровь сказала, что твой муж учёный, пусть он сам напишет.

— Сколько с меня? — Тянь Яо взял эти две таблички обеими руками. Они показались ему тяжелее тысячи цзиней.

— Наши хозяева в этом году разрешили обновить таблички в семейном храме, вот мы вместе с ними и заказали. Две штуки вышли на семьсот монет.

Тянь Яо поспешно полез в кошель, отсчитал восемьсот двадцать монет. Госпожа Чжан отказывалась, но Тянь Яо сказал:

— Эти сто двадцать монет — счастливые деньги.

Всё-таки это предметы для жертвоприношений, и, чтобы не навлечь беду, нужно дать

«счастливые деньги».

Госпожа Чжан, видя, что не отбиться, пошла в комнату и принесла ему печенья и фруктов. Только тогда отпустила его домой.

Тянь Яо осторожно нёс таблички домой. Открыв калитку, он увидел, что Юй Ян в главной комнате разбирает овощи. Увидев, что он прижимает к себе что-то завернутое в красную ткань, спросил:

— Что купил? Так аккуратно

Тянь Яо осторожно положил свёрток на стол, снял корзину за спиной и подошёл к Юй Яну:

— Я попросил брата Юйшэна сделать в посёлке две таблички.

Он взял красную ткань, присел перед Юй Яном и медленно развернул её. В ней были две таблички из соснового дерева с золотым узором. На них было написано крупными иероглифами: «Здесь покойся...».

Тянь Яо тихо сказал:

— Я не знаю имён твоих отца и матери. Поэтому здесь пусто. Ты сам напишешь.

Он посмотрел на покрасневшие глаза Юй Яна:

— Скоро Новый год. Молодое поколение должно проявить свою почтительность.

Руки у Юй Яна дрожали. Он сглотнул, сжал руку Тянь Яо.

Тянь Яо тоже поднял на него глаза. Он улыбнулся и хотел что-то сказать, но Юй Ян схватил его за плечо и притянул к себе.

<http://bllate.org/book/17624/1640711>